

Маленькие
женские
хитрости

ПЕЙДЖ ТУН

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Т84

Paige Toon
LUCY IN THE SKY
Copyright © 2007 by Paige Toon

Перевод с английского Лига переводчиков
Дамского клуба LADY

Художественное оформление *Петра Петрова*

Т84 **Тун, Пейдж.**
Люси в облаках : [роман : перевод с английского] /
Пейдж Тун. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. —
(Маленькие женские хитрости. Романы Пейдж Тун).

ISBN 978-5-699-90113-5

«Незабываемый отдых и свадьба лучших друзей ждут меня в далекой солнечной Австралии», – с этими мыслями Люси садится в самолет, чтобы на две недели покинуть серый Лондон и окунуться в мир удивительных приключений. Но за две минуты до взлета ей приходит странное эсэмэс от бойфренда, и одно нажатие кнопки навсегда рушит ее мир.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-90113-5

© Лига переводчиков Дамского клуба LADY, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

Лондон — Сингапур

Пятница. Вылет: Лондон, Хитроу, 21:05

Суббота. Прилет: Сингапур, 17:50

Время в пути: 12 ч. 45 мин.

.....

«Дамы и господа, пристегните, пожалуйста, ремни без опасности, уберите откидные столики и установите спинки кресел в вертикальное положение. Все электронные приборы должны быть выключены во время взлета и посадки, а мобильные телефоны — до тех пор, пока вы не окажетесь внутри терминала Международного аэропорта Сингапура, поскольку они влияют на работу навигационной системы воздушного судна...»

Черт! По-моему, я не вырубила сотовый. Вот же фигня! Он в багажной полке. Прикидываю варианты: попросить подвинуться сидящего рядом толстяка или спровоцировать авиакатастрофу. Толстяк? Авиакатастрофа? Да, лучше не рисковать.

— Простите. — Дородный тип недоуменно смотрит на меня. — Я не выключила телефон.

Недовольно кряхтя, он толкает свою тощую жену, чтобы та подалась в сторону. Потом, пыхтя и тяжело дыша, высвобождается из кресла. Ему надо только чуть отступить — и мы будем счастливы. Р-р-р, это длится целую вечность! Интересно, в экстренной ситуации он зашевелился бы быстрее? Теперь я жалею, что решила сесть у окна.

Наконец путь свободен. Быстро нахожу в сумке телефон и вижу, что пришло новое сообщение. Палец уже нависает над кнопкой выключения, но маленький мигающий конвертик выглядит так маняще. Нет, ничего не могу с собой поделать. А, так это от Джеймса.

«ПРИВЕТ, ЛЮСИ! ДЖЕЙМС ТОЛЬКО ЧТО ОТЫМЕЛ МЕНЯ В ВАШЕЙ ПОСТЕЛИ. ПОДУМАЛА, ЧТО ТЕБЕ СТОИТ ЗНАТЬ. УЖЕ ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ЗА МЕСЯЦ. КЛАССНЫЕ ПРОСТЫНИ! ЦЕЛУЮ».

Ничего не понимаю. Это от Джеймса. Что значит «Джеймс только что отымел меня»?.. О нет! В животе ощущение, словно меня сбросили с высоты в три тысячи метров, хотя самолет еще даже не оторвался от земли.

Стюардесса маячит в проходе:

— Мисс, займите, пожалуйста, ваше место. Сейчас начнется взлет.

Не могу. Не в силах сделать шаг. В смятении гляжу на нее, сжимая мобильник.

— Вы должны его выключить, — сурово говорит бортпроводница, кивком указывая на светящийся экран сотового.

— Пожалуйста, мне только нужно сделать...

Она мотает головой, медленно, непреклонно, а толстяк глубоко вздыхает. Чувствую давление десятков устремленных на меня взглядов, пока в ошеломлении неловко усаживаюсь в кресло. Все вокруг трясется и дрожит, в то время как увесистый сосед втискивает свою тушу на место рядом со мной.

— Мисс, ваш телефон.

Смотрю то на хмурую стюардессу, то на мобильный. Сообщение будто кричит:

«ПРИВЕТ, ЛЮСИ! ДЖЕЙМС ТОЛЬКО ЧТО ОТЫМЕЛ МЕНЯ
В ВАШЕЙ ПОСТЕЛИ».

Но у меня нет выбора. Под пронзительным, словно у ястреба, взором служащей авиакомпании палец медленно нажимает на маленькую кнопку выключения. Ядерного взрыва не происходит. Никто не умирает. Экран просто гаснет, и мое сердце сжимается.

Джеймс мне изменил...

И у его шлюхи хватило наглости написать мне с его же мобильного.

Самолет выруливает на взлетную полосу. За окном английская зимняя ночь, холодная и ветреная. Я отправляюсь в Австралию на свадьбу лучших друзей, Молли и Сэма. К летнему солнышку...

Но прямо сейчас я не знаю, смогу ли теперь когда-нибудь согреться. Меня точно выпотрошили и засунули вместо внутренностей куски льда.

Мой роскошный парень с песочного цвета вихрами ходит налево.

В разум врезается его образ в постели с другой женщиной. Она пропускает пальцы через его волосы. Всматривается в его голубые-голубые глаза. Извивается под ним, их тела влажные от пота...

Кажется, меня сейчас вырвет. Шарю по кармашку кресла перед собой и нащупываю бумажный пакет. Но тошнота проходит, и я заставляю себя сделать пару глубоких вдохов. Боже мой! Тринадцатичасовой перелет! Не знаю, как я это выдержу.

Самолет дергается вперед, и меня вжимает в сиденье, пока мы мчимся по взлетной полосе. Мгновение — и мы в воздухе, поднимаемся все выше и выше, оставляя огни

Лондона далеко позади. Внезапно самолет попадает в облако, и нас окутывает мгла.

Голова трещит от мыслей. Кто эта гадина? Давно ли знакома с Джеймсом? Сколько раз они спали вместе? Она лучше меня в постели? Стройнее? Выше? Сексуальнее? Любит ли он ее? О боже! О боже! Как он мог так со мной поступить?

Снова подступает дурнота, и на этот раз меня все-таки выворачивает.

— Фу-у! — Толстяка передергивает от отвращения, а его анорексичная жена нервно поглядывает на меня, чуть высовываясь из-за своего огромного супруга.

«Дзин-нь!»

«Дамы и господа, командир корабля выключил табло «Пристегните ремни», и теперь вы больше не ограничены в перемещениях по салону».

— Простите.

Непостижимо, насколько проворнее шевелится сосед, когда в воздухе разливается зловоние блевотины. С бумажным кулком в одной руке и телефоном в другой выбираюсь с места и, пока самолет продолжает набирать высоту, иду к туалету. Зайдя внутрь, тут же закрываю дверь и опустошаю отвратительное содержимое пакета в унитаз, потом полощу рот. Бриллиантовые серьги, которые Джеймс купил мне на двадцатипятилетие в прошлом октябре, мерцают в отражении...

— Эй, детка, Люси, просыпайся...

— М-м-м...

— С днем рождения. — Джеймс улыбается и целует в лоб. Заставляю себя пробудиться и посмотреть на него — бездонные голубые глаза с нетерпением сверлят меня.

– Я хочу спать. Который час?
 – Полседьмого.
 – Полседьмого? Джеймс, полседьмого? Мне вставать только через час!

– Знаю, но мне нужно на работу пораньше. Хотел отдать тебе вот это.

Он кладет серебристую подарочную коробочку мне на живот, на мягкое одеяло. Видя такое полное ожидания лицо, нельзя не простить парня за раннюю пробудку. Сажусь в кровати и улыбаюсь.

– Надеюсь, они тебе понравятся, – воркует Джеймс.

– Они?

Открываю крышечку и вижу на черном бархате пару сережек с большими бриллиантами. Теперь я точно проснулась.

– Джеймс, они прекрасны! И, должно быть, стоят целое состояние!

Он корчит шаловливую гримасу, берет коробочку и аккуратно достает подарок.

– Примеришь? Хочу оценить, как они на тебе смотрятся.

Джеймс подает серьги по одной, а я застегиваю их на мочках. Потом он отступает назад и одобрительно кивает.

– Очаровательно. Тебе идет.

Я в волнении слезаю с кровати и иду к зеркалу, а Джеймс включает светильники в спальне. Украшения тут же вспыхивают искорками, белые бриллианты превосходно оттеняют мои темные волосы.

Серьги тяжелые, но я их уже обожаю и, думаю, никогда больше не сниму.

– Спасибо.

Поворачиваюсь к Джеймсу, и на глаза набегают слезы. Он протягивает руку, и я заползаю под одеяло в жаркие объятия любимого.

– Тебе правда нужно на работу пораньше? – спрашиваю я, пока он покрывает поцелуями мою шею.

– Не-а, не так уж и рано.

– Ах ты, маленький негодяй...

Он ухмыляется и раздевает меня, не трогая только бриллиантовые серьги...

Включаю телефон: позарез нужно перечитать злощастное сообщение. Смотрю на время доставки: девять вечера. Я пыталась дозвониться Джеймсу по пути к выходу на посадку в Хитроу. Он не ответил. Теперь понятно почему. Скорчиваюсь над унитазом, и меня опять рвет.

Когда возвращаюсь, толстяк сидит возле прохода и ворчит, что я хожу туда-сюда весь вечер.

Я никак не реагирую, а его жена сочувственно улыбается.

– Милочка, с вами все в порядке? – спрашивает она, как только я опускаюсь в кресло.

Ее вопрос окончательно ломает меня.

– Нет, – выдыхаю я, и из глаз начинают струиться слезы.

Худший полет в моей жизни. Не могу спать, не могу сосредоточиться ни на одном фильме. Принимаю снотворное, поджимаю ноги и с трудом дремлю, так как постоянно то снятся кошмары, то затекают части тела. При каждом пробуждении меня встречает жестокая реальность, и я без конца проверяю время на цифровом табло, чтобы увидеть, сколько еще до Сингапура, откуда наконец-то получится позвонить Джеймсу.

Десять часов пятьдесят одна минута...

Семь часов тринадцать минут...

Четыре часа двадцать минут...

Это попытка. Что, если он не ответит? Нет, не могу сейчас об этом думать...

Мы встретились на вечеринке в Лондоне три года назад — нас познакомил общий приятель. Джеймс работал юристом в фирме, а я только-только закончила университет. Сначала я даже внимания особого на него не обратила. Довольно высокий — около метра восьмидесяти, — хорошо сложенный, с коротко стриженными песочного цвета волосами. На нем еще был темно-серый костюм и белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей. Тогда Джеймс снял галстук, чтобы не выглядеть чересчур деловым. Но его дерзкая улыбка меня зацепила. Улыбка и голубые-голубые глаза.

На первое свидание он повел меня в башню «Оксо», где мы пили шампанское, рассматривая сверху Лондон и лодки на Темзе. До постели дошло четыре дня спустя в квартире в Клэпхэме, которую он снимал вместе с парнем из Южной Африки по имени Алин. Через два месяца я переехала туда, а Алин перебрался в другое место. Некоторые считали, что мы съехались слишком быстро. Но мне не терпелось начать жить вместе с ним.

Джеймс оплачивал львиную долю стоимости аренды, пока я по вечерам разливала пинты горячительного в пабе, а днем стажировалась в «Агентстве Мэнди Ним», фирме, которая занималась продвижением чего угодно, от водки до блеска для губ. Спустя одиннадцать недель — за семь дней до истечения срока, отведенного на поиск «достойной работы», — мне посчастливилось оказаться в нужном месте в нужное время и занять в фирме мелкую должность. Сейчас я уже старший специалист по связям с общественностью, и все друзья твердят, что моя работа идеальна, ведь я могу забирать домой любые бесплатные образцы товаров, какие только захочу.

Теперь припоминаю: даже в начале отношений Джеймс мог прийти со службы позже, чем я со смены в пабе. Были ли необходимы все эти сверхурочные в офисе? Ведь тогда он вряд ли мне изменял...

Нет. Нет. Это невозможно. Просто не понимаю. Он никогда бы меня не предал. Или я ошибаюсь?

О господи, это непостижимо! Может, сообщение пришло по ошибке? Вдруг друзья Джеймса отправили? Точно. Наверное, они сидели в баре, и, когда Джеймс отлучился в туалет, шутники стащили телефон. Могло ведь произойти подобным образом, правда? Но в глубине души я знаю, что это далеко не так.

Толстяк ржет над какой-то хохмой из телевизора. Его вторая половина постанывает во сне. Интересно, лучше ли ей спится, сидя в этом кресле, чем дома в кровати, когда матрас прогибается под весом туши супруга? Худышка и вправду выглядит умиротворенной.

Выпрямляю ноги под передним сиденьем и шевелю ступнями. Я бы предпочла прогуляться туда-сюда по проходу, но не хочу снова затевать волокиту с протискиванием мимо жиртреста.

О, да к черту! Поднимаюсь и перешагиваю через спящую жену соседа.

— Не вставайте! — громко шепчу я в ответ на его удивленный взгляд. Осторожно ступаю, стараясь не задеть пальцами ног жирдяевы тела, растекшиеся по подлокотникам. Наконец я свободна.

Пару минут вышагиваю по проходу, пока не становится неловко. Тогда иду в уборную и закрываюсь внутри. Я выгляжу уставшей, изможденной. Глаза красные и припухшие.

«О Джеймс... Я люблю тебя. И не хочу терять».

Полет длится целую вечность. Мне никогда еще не случалось так долго обходиться без телефона. Приса-

живаюсь на сиденье унитаза и начинаю плакать от отчаяния.

Что мне делать? Мысль о том, что нужно перевозить все мои вещи из нашей квартиры...

Нашей славной, славной квартиры. Мы купили ее прошлым летом. В Мэрилебоне, сразу за Хай-стрит. Обычная однушка, но я ее обожаю.

На короткий момент меня пронзает гнев. Нет! Пусть проваливает Джеймс! Ублюдок! Если он спал со всеми подряд...

Но скоро ярость вновь перетекает в отчаяние. Куда я пойду? Будет ли Джеймс жить с ней? При моих доходах я просто не смогу позволить себе ипотеку. Если я съеду, переберется ли к нему эта шлюха? Что я буду делать со своими вещами? Как мы будем делить нашу музыку? А фильмы? Кому достанется диван? Телевизор? Кровать? О нет, кровать. «Пожалуйста, не думай о ней...»

Это было как-то в январе: я проснулась в два часа ночи и увидела Джеймса в изножье постели. Он снимал брюки, очевидно, изо всех сил пытаясь удержаться на ногах. Джеймс предупреждал, что задержится допоздна в офисе, но от него несло табачным дымом и спиртным. Я притворилась спящей, потому что мне не хотелось с ним говорить, когда он настолько пьян. На следующее утро обманщик отрицал похмелье, хотя его лицо было землистого оттенка. Утверждал, что пропустил лишь пару стаканчиков после работы. Не знаю, зачем понадобилось лгать – ведь было ясно, что Джеймс загулял и надрался. Но иногда с ним просто не имеет смысла спорить.

Совсем недавно я как-то вечером облазила все кухонные шкафчики в поисках коробки вишни в шоколаде с ликерной начинкой. Я знала, что Джеймс не ел конфеты, потому что

не любит такие, но все равно поинтересовалась, не в курсе ли он, куда подевались сладости.

– Нет, – ответил он.

– Не могу их нигде найти.

– Ах да, точно, я их отдал, – пробормотал он.

– Ты... что? Кому? Там оставалось всего ничего!

– Бездомному.

– Бездомному? – недоверчиво переспросила я.

– Угу.

– Ой, да ладно, – покачала я головой.

– Правда же! Он рылся в мусорных мешках у тротуара и разводил приличный беспорядок. Я сбегал домой и схватил первое, что подвернулось под руку, лишь бы этот люмпен¹ убрался.

– Джеймс, кончай. Куда ты их дел? Перестань меня дурачить.

– Люси, я не шучу. Зачем мне врать?

– А я откуда знаю? В любом случае, зачем ты отдал божу конфеты с ликером? У него наверняка и так проблемы с алкоголем, а тут еще ты усугубляешь.

– Ну да, это действительно было не очень умно, – смягчился он. – Но я просто не подумал.

Чушь какая-то. Не может быть, что он тогда отдал конфеты бродяге. Держу пари, сучка, с которой Джеймс спал, их и сожрала.

Возвращаюсь на место, чувствуя тошноту, и даже запах жирной еды с продвигающейся по салону тележки не помогает. Не хочу ничего. И, пожалуй, больше никогда не смогу есть вишню в шоколаде.

Что просто замечательно.

¹ Лицо, не имеющее никакой собственности, живущее случайными заработками. Чаще всего так называют нищих, бродяг и преступников.

Кто, черт возьми, эта шлюха? Кто-нибудь с работы? Тут же в памяти переносусь на рождественскую вечеринку у Джеймса в офисе пару месяцев назад. Он оставил меня болтать с одной из секретарш, пока сам пошел за выпивкой для нас. Прошло десять минут, а его все не было, и я отправилась на поиски. Этот ловелас завис у бара, как-то слишком интимно, как мне тогда показалось, беседуя с высокой стройной брюнеткой. Они стояли почти вплотную друг к другу, и я, помню, ощутила легкий укол ревности. Но Джеймс, оглянувшись и увидев меня, не выглядел виноватым.

— Люси! Вот ты где! Я тут просто болтал с... э-э-э... Зои.

Позже, когда я спросила про нее, Джеймс отмахнулся, что просто замешкался, вспоминая ее имя. Она новенькая, и у нее тут немного друзей, оправдывался он. По его мнению, она ничего, но не в его вкусе. Я сама спросила, разумеется. Мне всегда это интересно.

Чувствую, как меняется давление, и смотрю на табло — осталось всего двадцать пять минут. На меня накатывает волна нервозности, за ней следует прилив тошноты. Проходит несколько секунд, и пилот объявляет о начале приземления. Пристегиваю ремень и ставлю в нужное положение откидной столик и спинку кресла. Пока остальные пассажиры выключают гаджеты, я крепко стискиваю в ладонях мобильный — до терминала Международного аэропорта Сингапура всего несколько минут...

Сингапур

Международный аэропорт Сингапура

Время между рейсами: 2 ч. 10 мин.

С телефоном в руке прохожу по телетрапу в терминал. Впереди очередь, так что я разворачиваюсь на сто семьдесят градусов и проталкиваюсь сквозь толпу к пу-